УДК 327 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-172-178

ЕВРАЗИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЮГА РОССИИ)

Хопёрская Лариса Львовна доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений, Киргизско-Российский Славянский университет (720000, Киргизская Республика, г. Бишкек, Киевская ул., 44). E-mail: larkhop@gmail.com

Голованов Роман Сергеевич кандидат политических наук, кандидат юридических наук, докторант Киргизско-Российский Славянский университет (720000, Киргизская Республика, г. Бишкек, Киевская ул., 44). E-mail: fkr2006@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы инструменты внешней политики России, способствующие обеспечению межэтнического согласия: предоставление преференций гражданам государств – геополитических союзников России в сфере трудовой миграции; целевые меры национальной политики, ориентированной на трудящихся из стран ЕАЭС; российское военное, экономическое, образовательное и гуманитарное присутствие на постсоветском пространстве; инкорпорация диаспор в этнокультурную структуру принимающего общества; сотрудничество с государствами-членами Евразийского экономического союза на региональном уровне.

Ключевые слова: *межэтническое согласие, внешняя политика, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, евразийская солидарность, миграционная политика, национальная политика, российское присутствие, межрегиональное сотрудничество.*

Межэтническое согласие и межгосударственное сотрудничество

Основной идеей статьи является утверждение о том, что межэтническое согласие невозможно без конструктивного межгосударственного сотрудничества, использования инструментов не только внутренней, но и внешней политики России, нацеленной на обеспечение мира и социального благополучия граждан евразийских государств.

Межгосударственное сотрудничество постсоветских государств на современном этапе выступает в формате евразийской интеграции, т. е. построения межгосударственных отношений «на новой ценностной, политической, экономической основе» [1].

В Концепции внешней политики РФ (2016 г.) в числе региональных приоритетов внешней политики России заявлено «развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами СНГ и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием». При этом ключевой задачей является «углубление и расширение интеграции в рамках Евразийского экономического союза»[1].

Участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который функционирует с 2015 г., выступают Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия. О намерении присоединиться к ЕАЭС заявили Таджикистан и Узбекистан[2]. Целью образования и деятельности ЕАЭС является проведение общей экономической политики и формирование общего рынка товаров, услуг, труда и капитала.

Следует учитывать, что интеграционный процесс не ограничивается только экономической составляющей. Построение новой евразийской реальности сопровождается формированием евразийской идентичности и евразийской солидарности. Так, в Киргизии евразийская идентичность и евразийская солидарность только в 2018 г. были как минимум трижды продемонстрированы участниками многотысячных акций, независимо от их социальных и политических характеристик. Во-первых, это шествие Бессмертного полка 9 мая, которое олицетворяет общие исторические

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ В. В. Путина от 30 ноября 2016 г. № 640 // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news

[2] Евразийский экономический союз // URL: http://www.eaeunion.org/#about

ценности; во-вторых, это траур по жертвам пожара в Кемерово, выражающий общую боль и сопереживание о настоящем; в-третьих, участие киргизов-граждан России в выборах президента РФ 18 марта 2018 г., подтверждающее видение общего будущего с Россией.

Очевидно, что евразийская идентичность и евразийская солидарность базируются на межэтническом согласии, которое достигается только при целенаправленном использовании соответствующих инструментов внутренней и внешней политики.

По мнению автора, в число основных инструментов построения новой евразийской реальности входят: миграционная и национальная политика в государствах ЕАЭС; стратегическое присутствие России на евразийском пространстве, осуществляемое в экономической, военной, научно-образовательной, гуманитарной, информационной формах; межрегиональное сотрудничество.

Евразийская интеграция: миграционная политика

Для всех центральноазиатских государств трудовая миграция является важной составляющей политики занятости населения и источником пополнения бюджета, что зафиксировано в их официальных документах. Например, в Проекте Концепции государственной миграционной политики КР до 2040 г. заявлено, что «в современных условиях необходимо рассматривать трудоустройство за границей как часть национальной стратегии развития, так как это позволяет воспользоваться преимуществами глобального трудоустройства и привлечь потоки денежных переводов мигрантов»[1].

В настоящий момент центральноазиатские государства разделились на две группы: Казахстан и Киргизия, вступившие в ЕАЭС, и Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, не вошедшие в это региональное объединение (статус международного нейтралитета Туркменистана исключает его участие в евразийской интеграции).

Если для граждан Казахстана и Киргизии действуют преференции в сфере трудовой миграции, то на граждан неприсоединившихся к ЕАЭС государств распространяются действующие в России жесткие миграционные правила (вплоть до депортации), что создает определенную напряженность в межгосударственных и межэтнических отношениях. Проблема трудовой миграции является для Таджикистана и Узбекистана одним из определяющих факторов при решении вопроса о вхождении в ЕАЭС. Оба государства заявили, что рассматривают возможность вступления в это объединение.

Договор о ЕАЭС содержит раздел «Трудовая миграция»[2], в котором определены такие понятия, как «государство въезда», «государство постоянного проживания» и «государство трудоустройства», в качестве которых в каждом конкретном случае выступают все государства-члены ЕАЭС, хотя в настоящее время основным государством въезда и трудоустройства выступает Россия. Договор предоставляет преференции гражданам государств – её геополитических союзников.

В статье 97 Договора досконально регламентирована трудовая деятельность трудящихся государств-членов: им не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства (т. е. они освобождены от необходимости приобретения патента и сдачи экзамена по истории и основам права); государства-члены не устанавливают и не применяют ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда; в государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленной законодательством государства трудоустройства процедуры признания документов об образовании (которая продолжает действовать в отношении третьих стран).

В случае административных правонарушений мигранты из государств ЕАЭС попадают в «черный список» граждан, которым запрещен или ограничен въезд на территорию России.

Как видно из табл. 1, наибольший процент миграционного притока из государств-членов ЕАЭС составляют граждане Киргизской Республики.

В 2018 г. на миграционный учет было поставлено 876795 граждан Киргизии, 8793 человек получили российское гражданство. Следует заметить, что 211 тыс. граждан Киргизии, нарушивших по тем или иным причинам миграционное законодательство РФ, но проживающих в РФ, в 2018–2019 гг. попали под миграционную амнистию, призванную подчеркнуть особый характер отношений между членами ЕАЭС.

[1] Проект Концепции государственной миграционной политики Кыргызской Республики до 2040 года. Бишкек, 2017 // URL: http://www.gov.kg/?p=107679&lang=ru

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (по сост. на 12 марта 2019 г.) // URL: http://docs.cntd.ru/document/420205962

Таблица 1

Миграционный учет граждан государств-членов ЕАЭС на 30 июня 2019 г.[1]

Государство ЕАЭС	Поставлено на миграционный учет в РФ в январе–июне 2019 г.	
	кол-во чел.	%
Армения	303813	22,8
Белоруссия	239102	17,9
Казахстан	329879	24,7
Киргизия	462482	34,6
ИТОГО	1335276	100,0

Денежные переводы на родину трудовых мигрантов из КР в 2018 г. составили свыше 2,4 млрд долларов (почти 29,7% ВВП страны)[2], что непосредственно повлияло на темпы экономического развития и уровень социально-политической стабильности в республике[3].

Евразийская интеграция: национальная политика

Очевидно, что и новые граждане России, и прибывшие на заработки киргизские трудовые мигранты, особенно подвергшиеся миграционной амнистии, должны пройти определенную адаптацию и интегрироваться в принявшее их российское общество. При этом недопустимо как повторение резонансных этнических преступлений, фактов неуважения мигрантами местных сообществ, так и нарушение прав мигрантов, причинение вреда их жизни и здоровью, проявление национализма и дискриминации.

Выступления против ксенофобии в государствах постоянного проживания трудовых мигрантов, с одной стороны, и антимигрантские акции старожильческого населения в различных регионах России в нулевые годы XXI в., с другой, обусловили необходимость внесения существенных новаций в этническую и миграционную политику. Договор о ЕАЭС предусмотрел систему мер, направленных на уважение образа жизни принимающего сообщества. Иными словами, нормы этнической политики, зафиксированные в Конституции РФ, Стратегии национальной политики РФ до 2025 года, законах и правовых актах РФ, теперь распространяются на граждан, прибывающих в Россию в качестве трудящихся из стран ЕАЭС. В свою очередь, с целью избегания и предотвращения рисков межэтнических конфликтов само российское общество создает институты и инструменты адаптации с учетом предоставляемых преференций гражданам государств – геополитических союзников России.

В декабре 2018 г. Указом президента РФ были внесены изменения в важнейший документ стратегического планирования – Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, которые, в частности, зафиксировали задачи, связанные с миграционным измерением национальной политики России:

– создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения;

– формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество с целью недопущения формирования замкнутых этнических анклавов;

– недопущение социальной и территориальной изоляции иностранных граждан в РФ, устранение способствующих этому условий;

– использование возможностей и механизмов международного сотрудничества при реализации государственной национальной политики РФ;

– содействие созданию и расширению в государствах постоянного проживания иностранных граждан условий для изучения русского языка, истории и культуры России и основ законодательства Российской Федерации;

---

[1] Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–июнь 2019 года с распределением по странам и регионам (16.07.2019) // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/17595161/

[2] Трансграничные переводы физических лиц (резидентов и нерезидентов) // URL: http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg

[3] Выступление Постоянного представителя Киргизской Республики при ООН в г. Нью-Йорк М. Молдоисаевой в ходе 51-й сессии Комиссии ООН по народонаселению и развитию (г. Нью-Йорк, 11 апреля 2018 г.) // URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/pdf/commission/2018/country/AgendaItem3/ru_kyrgyzstan.pdf

– содействие участию институтов гражданского общества в деятельности многофункциональных центров, а также организаций, предоставляющих иностранным гражданам юридические, социальные, образовательные и иные услуги;

– участие общественных советов и иных консультативных центров, созданных при государственных органах и органах местного самоуправления, в деятельности по обеспечению социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество;

– содействие формированию положительного образа Российской Федерации за рубежом, отношения к ней как к демократическому государству, гарантирующему удовлетворение национально-культурных (этнокультурных) потребностей граждан;

– использование ресурса общественной дипломатии посредством вовлечения институтов гражданского общества в решение задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества;

– укрепление международного сотрудничества в сферах регулирования миграционных процессов, обеспечения прав иностранных граждан в Российской Федерации и прав граждан Российской Федерации за рубежом[1].

Таким образом, в настоящее время миграционная и этническая политика России тесно переплелась с защитой ее геополитических интересов, с реализацией евразийского интеграционного проекта. Успешность геополитических устремлений России на евразийском пространстве, укрепление и развитие ЕАЭС во многом зависит от способности власти обеспечить снижение уровня ксенофобии и мигрантофобии, т. е. от степени эффективности осуществления государственной национальной политики РФ.

В свою очередь, проблемы этнической политики стали предметом внимания центральноазиатских государств. Например, в Национальной стратегии развития Киргизской Республики на 2018–2040 годы отмечено, что в республике «созданы условия для формирования общества, в котором этничность, отношение к религии, региональная и родоплеменная принадлежность, другие культурные различия граждан не являются основаниями для дискриминации и не оказывают влияния на политические процессы. Обеспечено сохранение и развитие общенациональной культуры, ее воспроизводство и распространение при сохранении этнической, языковой, культурной самобытности граждан страны»[2].

Российское присутствие как инструмент евразийской интеграции

Геополитическое значение образования Евразийского экономического союза заключается в том, что он стал одной из ступеней на пути к многополярному миру. В этом контексте укрепление ЕАЭС выступает фактором внешней политики всех государств-участников, которые используют для этого такие инструменты, как военное, экономическое, научно-образовательное, культурно-гуманитарное, информационное присутствие [2]. Например, в Киргизской Республике военное присутствие России осуществляется на основе Соглашения «О статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики» и Протокола от 28 марта 2019 г. о внесении изменений в Соглашение между Киргизской Республикой и Российской Федерацией «О статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики» от 20 сентября 2012 г.

Помимо Киргизии в настоящее время российское военное присутствие осуществляется на территории Абхазии, Армении, Белоруссии, Казахстана, Приднестровья, Сирии, Таджикистана и Южной Осетии. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сказано, что с помощью военного присутствия создаются «механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, а также противодействия участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом»[3].

Стратегической целью экономического присутствия России является обеспечение социальной стабильности и недопущение новых «цветных революций». Экономическое присутствие осуществляется через инвестиционную активность России (например, в 2018 г. российские инвестиции

[1] Указ Президента РФ «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666» от 6 декабря 2018 г. № 703 // URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru

[2] Национальная стратегия развития Киргизской Республики на 2018–2040 годы. Утв. Указом президента КР от 31 октября 2018 г. № 221 // URL: http://www.stat.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/

[3] Национальная стратегия развития Киргизской Республики на 2018–2040 годы. Утв. Указом президента КР от 31 октября 2018 г. № 221 // URL: http://www.stat.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/

в экономику Киргизии составили более 26% от общего объема иностранных инвестиций). В свою очередь, это повлияло на рост ВВП республики в 2018 г. на 3,5%.

Россия учитывает, что ежегодно на рынке труда Киргизии появляется примерно 50 тыс. новых участников. По прогнозам Всемирного банка, ожидается, что к 2030 г. численность трудоспособного населения будет составлять около 4,6 млн человек. Однако создание новых рабочих мест не поспевает за ростом населения [3, с. 7–8]. Поэтому Россия как геополитический союзник и государство, заинтересованное в предупреждении радикализации молодежи, оказывает Киргизстану финансовую помощь через Киргизско-Российский фонд развития (1 млрд долларов), структуры ООН (ВПП, ПРООН, ЮНИДО, ЮНИСЕФ, ЮНФПА) и другие влиятельные международные организации в размере более 100 млн долларов, которые направляются на создание новых рабочих мест и оказание адресной социальной помощи.

Научно-образовательное присутствие обеспечивается путем функционирования в постсоветских государствах российско-национальных славянских университетов, филиалов высших учебных заведений и диссертационных советов, подчиняющихся Минобразования РФ. Президент России В.В. Путин, выступая на открытии филиала Московского энергетического института в Душанбе, поставил перед этими вузами две главные задачи: подготовка квалифицированных специалистов для соответствующих государств и укрепление присутствия Российской Федерации в их образовательном пространстве[1].

Славянские университеты являются вузами совместного ведения РФ и национальных суверенных государств, в своей деятельности они руководствуются Конституцией России и Конституцией государства, на территории которого они осуществляют свою работу. Сегодня славянские университеты успешно функционируют в Бишкеке (с 1993 г.), Душанбе (с 1996 г.), Ереване (с 1997 г.), Кишинёве (с 1997 г.), Баку (с 2000 г.) и Минске (с 2001 г.). В 2019 г. объявлено о решении открыть филиал МГУ в Бишкеке, такие филиалы уже функционируют в Душанбе, Ташкенте, Астане, Ереване и Баку.

Культурно-гуманитарное присутствие в Киргизии с 2010 г. обеспечивает Российский центр науки и культуры (РЦНК). В 2018 г. им проведено 305 мероприятий в рамках программ культурно-гуманитарного и научно-образовательного характера, в которых приняли участие около 58 тыс. человек[2]. Среди наиболее заметных мероприятий: Дни российской науки, просветительские акции «Географический диктант», «Этнографический диктант», проект «Русский космос», круглый стол и видеоконференция, посвященные наследию известного российского этнографа Н.М. Пржевальского, празднование юбилея А.С. Пушкина, организация гастролей российских артистов и творческих коллективов и др.

Приоритетным направлением деятельности РЦНК является работа по обеспечению присутствия русского языка и российского образования в Киргизии. В настоящее время в республике функционируют 226 школ (162698 учащихся) с русским языком обучения, 518 школ (492793 учащихся) с двумя и тремя языками обучения, один из которых русский. РЦНК обеспечивает эти учреждения среднего образования современной учебной и учебно-методической литературой, проводит курсы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Министерство образования и науки России выделяет квоты для поступления в вузы Российской Федерации, которыми в 2018/2019 учебном году воспользовались 338 человек.

Евразийская интеграция: региональный уровень

Жители государств и регионов Центральной Азии и Юга России вносят свой вклад в формирование евразийской реальности. Особое исследовательское внимание к этим регионам обусловлено тем, что в силу исторических обстоятельств гражданами центральноазиатских государств стали представители казачества и репрессированных народов [4–5].

В результате распада СССР, гражданской войны 1992–1997 гг. в Таджикистане и других вооруженных конфликтов, экономического кризиса новые независимые государства Центральной Азии стали странами-донорами рабочей силы. Так, две трети от общего числа трудовых мигрантов из постсоветских государств (более 12,5 млн человек) в России – мигранты из государств Центральной Азии[3].

[1] Филиал Национального исследовательского университета МЭИ (Московский энергетический институт) // URL: http://df.mpei.ru/

[2] Сайт Российского центра науки и культуры в Бишкеке (Россотрудничество) // URL: http://kgz.rs.gov.ru/ru/

[3] Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/

Значимым фактором межгосударственного сотрудничества на уровне регионов Центральной Азии и Кавказа является тот факт, что именно они в наибольшей степени подвержены влиянию запрещенной в России и других странах террористической организации «Исламское государство», которая после поражения в Сирии активно создает свои подпольные структуры в вилаятах Кавказа и Хорасана [6].

В ноябре 2019 г. на дипломатическом приеме в российском посольстве в Бишкеке по случаю празднования Дня народного единства было отмечено, что «несмотря на относительно небольшую численность северокавказской диаспоры и семиреченского казачества они стали неотъемлемой и значимой частью этнокультурного многообразия Киргизии, оставаясь при этом российскими соотечественниками и укрепляя дружеские связи между Россией и Киргизией»[1].

Инкорпорация (включение) диаспор в этнокультурную структуру принимающего общества как инструмент национальной политики используется и в российских регионах. Так, в Ростовской области функционирует киргизская национально-культурная автономия «Киргизия–Дон», которая ежегодно проводит культурно-массовые мероприятия и национальные праздники (Нооруз, Курбан-байрам, Дни культуры киргизского народа, концерты народных артистов из Киргизии)[2]. В 2019 г. прошел этнокультурный фестиваль «Киргизская юрта», а в дни празднования 270-летия Ростова киргизская юрта стояла на центральной площади города.

Значимым инструментом межэтнического согласия стали систематически проводимые, начиная с 2011 г., межрегиональные российско-киргизские конференции, в которых принимают участие представители Ставропольского, Краснодарского краев и Ростовской области. На VIII межрегиональной конференции «Новые горизонты стратегического партнерства и интеграции», состоявшейся в марте 2019 г., присутствовали представители 18 субъектов Российской Федерации, в том числе Краснодарского края, но доминировали делегации из уральских и сибирских регионов. При этом следует заметить, что ни одной конференции пока не было организовано на Юге России. Тем не менее в двух киргизско-российских бизнес-форумах (2018 и 2019 гг.) приняли участие Группа компаний «Ростсельмаш», ФГБНУ (Федеральное государственное бюджетное научное учреждение) «Северо-Кавказский федеральный научный центр садоводства, виноградарства, виноделия», Крымская опытно-селекционная станция ФГБНУ «Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова», филиал ФГБНУ «Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр».

2020 год станет перекрёстным годом России и Киргизии. По словам специального представителя президента РФ по международному культурному сотрудничеству М. Е. Швыдкого, «для России это будет первый за последние 13 лет перекрёстный год РФ со странами-участницами СНГ. Этот перекрёстный год для России имеет большое значение, поскольку наши страны являются стратегическими партнерами»[3]. Хотелось бы, чтобы и Юг России внес свой вклад в развитие союзничества и стратегического партнерства двух стран. Для решения этих задач должна быть задействована вся созданная на уровне субъектов федерации инфраструктура национальной и миграционной политики, институты гражданского общества, прежде всего Ассамблея народов России и Ассамблея народов Евразии, официально зарегистрированные киргизские диаспоры в Астраханской и Ростовской областях и Краснодарском крае.

Евразийская стратегия межэтнического согласия направлена на обеспечение сопряженности эффективной национальной и миграционной политики, межрегионального экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, различных видов российского присутствия на постсоветском пространстве. В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, принятой на заседании Высшего Евразийского экономического совета в преддверии 25-летия идеи евразийской интеграции, выражена убежденность в том, что «развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС отвечает национальным интересам каждого государства-члена и способствует достижению нашей общей цели – сделать ЕАЭС процветающим, экономически устойчивым, социально ориентированным интеграционным объединением, авторитетным и конкурентоспособным на международной арене»[4].

---

[1] Архив автора.

[2] «Киргизия–Дон», Ростовская городская киргизская национально-культурная автономия // URL: http://civil-society.donland.ru/Default.aspx?pageid=98131

[3] Перекрёстный год России и Киргизстана откроется в феврале 2020 года // URL: https://sng.fm/12443-perekrestnyj-god-rossii-i-kyrgyzstana-otkroetsja-v-fevrale-2020-goda.html

[4] Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Принята на заседании Высшего Евразийского экономического совета. Санкт-Петербург. 6.12.2018 // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018

P.S. Через несколько дней после того, как статья была сдана в печать, в Ростове н/Д состоялась встреча губернатора области В. Голубева и посла Киргизской Республики в России А. Джекшенкулова, на которой обсуждалось расширение сотрудничества Ростовской области и Киргизии. В частности, вопросы туристического обмена, совместных культурных мероприятий, увеличения числа киргизских студентов в донских вузах, а также идея о присвоении одной из улиц Ростова имени писателя Чингиза Айтматова[1].

Литература

1. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня *(*3 октября 2011) // URL: http://izvestia.ru/ news/502761
2. *Крутько А. А.* Стратегическое присутствие России на евразийском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. № 4. С. 395 – 406.
3. *Аджвад М.И., Гонсалес С.Б.* Рабочие места в Киргизской Республике / Всемирный банк. Вашингтон, округ Колумбия, 2018.
4. *Анисимова И.В.* Роль Сибирского и Семиреченского казачьих войск в решении геополитических задач России в Центральной Азии // Востоковедные исследования на Алтае. 2016. № 10. С. 72 – 75.
5. *Аккиева С.И., Сампиев И.М.* Депортации народов Северного Кавказа в 1940-е годы как фактор диаспоризации и модернизации // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6 // URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11581
6. *Хопёрская Л.Л.* Новая тактика «Исламского государства» на евразийском пространстве // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 9 (37). С. 620 – 634.

Khoperskaya Larisa Lvovna, doctor of political sciences, professor, Kyrgyz-Russian Slavic University (44, Kiyevskaya St., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic). E-mail: larkhop@gmail.com

Golovanov Roman Sergeevich, candidate of political sciences, candidate of legal sciences, doctoral candidate, Kyrgyz-Russian Slavic University (44, Kiyevskaya St., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic).
E-mail: fkr2006@mail.ru

EURASIAN INTER-ETHNIC CONSENT STRATEGY
(BASED ON MATERIALS FROM THE STATES OF CENTRAL ASIA AND THE SOUTH OF RUSSIA)

Abstract

The article analyzes the instruments of Russia's foreign policy that contribute to ensuring interethnic harmony: providing preferences to citizens of the states – Russia's geopolitical allies in the field of labor migration; targeted measures of national policies aimed at workers from the EAEU countries; Russian military, economic, educational and humanitarian presence in the post-Soviet space; incorporation of diasporas into the ethnocultural structure of the host society; cooperation with member states of the Eurasian economic union at the regional level.

Keywords: *interethnic harmony, foreign policy, eurasian integration, Eurasian economic union, eurasian solidarity, migration policy, national policy, Russian presence, interregional cooperation.*

References

1. Putin V.V. Novyj integracionnyj proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya (3 oktyabrya 2011) // URL: http://izvestia.ru/ news/502761
2. Krut'ko A. A. Strategicheskoe prisutstvie Rossii na evrazijskom prostranstve // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2018. № 4. P. 395 – 406.
3. Adzhvad M.I., Gonsales S.B. Rabochie mesta v Kirgizskoj Respublike / Vsemirnyj bank. Vashington, okrug Kolumbiya, 2018.
4. Anisimova I.V. Rol' Sibirskogo i Semirechenskogo kazach'ih vojsk v reshenii geopoliticheskih zadach Rossii v Central'noj Azii // Vostokovednye issledovaniya na Altae. 2016. № 10. P. 72 – 75.
5. Akkieva S.I., Sampiev I.M. Deportacii narodov Severnogo Kavkaza v 1940-e gody kak faktor diasporizacii i modernizacii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 6 // URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11581
6. Hopyorskaya L.L. Novaya taktika «Islamskogo gosudarstva» na evrazijskom prostranstve // Voprosy politologii. 2018. T. 8. № 9 (37). P. 620 – 634.

[1] Василий Голубев и Аликбек Джекшенкулов обсудили сотрудничество Дона и Киргизии. 9 декабря 2019 г. // URL: https://news.mail.ru/politics/39801121/?from=newsapp